Федеральное агентство по образованию

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»

Т.В. Гончарова, Л.П. Плеханова

Речевая культура личности

Нормативный, этический, коммуникативный аспекты. Гуманитарная составляющая культуры языковой личности

Учебное пособие

Липецк-2011

ББК 81.411.2-923.7 Г 65 УДК 8.

][ечагается по решению редакционно-ичдательского совета Липецкого государственного педагогического университета

Г ончарова Т.В., Плеханова Л.П. Речевая культура личности. Нормативный, этический, коммуникативный аспекты. Гуманитарная составляющая культуры языковой личности. - Липецк: ЛГГТУ, 20**II.-** 29] с.

ISBN 978-5-88526-393-1

Пособие включает в себя следующие разделы: «Нормы современного русского языка п культура языковой личности», «Словари и культура языкового личности», «Речевого этикет как неотъемлемая часть культуры языковой личности», «Коммуникативный аспект культуры речи», «Гуманитарная составляющая культуры языковой личности», что отвечает современному комплексному пониманию культуры речи как единства нормативного, коммуникативного и этического аспектов, а также позволяет подчеркнуть значимость гуманитарного знания в формировании общей культуры человека.

В пособии представлено не только теоретическое осмысление указанных проблем, но и разработаны практические и семинарские занятия по основным темам, предлагаются материалы для различных видов самостоятельного работы (например, для лабораторных занятгш), для различных видов контроля.

В работе даются примерные схемы риторического анатза текста, правила речеведения для говорящего и слушающего, перечень средств речевого выразительности, типология коммуникативных неудач, таким образом, пособие явится полезным для всех, кто стремится повысить свою речевую культуру.

Предназначено для студентов высших учебных заведений по направлению 03JOOO. 62 - «Филология» и специальности 03100}. 65 -«Филология» в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи» блока ОПД. слушателей курсов обучения по дополнительным образовательным программам.

РеОакциоипая коллегия:

В.В. Щеулин, докт. филол. наук, проф. (отв. редактор); Е.И. Белая, канд. филол. наук, доц.;

О В Шаталова, канд филол. наук

Рецензент: канд. филол. наук, проф Р.Л. Смулаковская (Череповецкий государственный университет)

ISBN 978-5-88526-393-1

C) Липецкий государственный педагогический университет, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....6

ВВЕДЕНИЕ. ***Культура речи и языковая личность***.....8

РАЗДЕЛ I

Нормы современного русского литературного языка и культура языковой личности

Понятие о современном русском литературном языке и его нормах.....22

Тема 1. Понятие нормы литературного языка.....30
Тема 2. Современное русское литературное произношение.....32
Тема 3. Из истории русского литературного произношения. Тенденции в развитии русского литературного произношения..... 34
Тема 4. Акцентологические нормы современного русского языка..... 37
Тема 5. Лексические нормы и культура языковой личности. Понятие лексической нормы.....40
Тема 6. Заимствования и их культурно-речевая оценка.....43
Тема 7. Место субстандартной лексики (просторечной, жаргонной) в разных типах речи.....47
Тема 8. Синонимы и антонимы в лексиконе языковой личности.....51
Тема 9. Фразеологизмы в ассоциативно-вербальной сети современной языковой личности.....54
Тема 10. Понятие нормы в грамматике. Грамматические нормы и культура языковой личности..... 57
Тема 11. Нормы формообразования и употребления имен существительных.....60
Тема 12. Нормы формообразования и употребления имен числительных.....62
Тема 13. Нормы формообразования и употребления имен прилагательных.....63
Тема 14. Формообразование и употребление глаголов с культурно-речевой точки зрения.....66
Тема 15. Понятие синтаксической нормы.....69

РАЗДЕЛ II

Словари и культура языковой личности
Значение словарей в жизни общества 72

РАЗДЕЛ III

Речевой этикет как неотъемлемая часть культуры языковой личности 80

Тема 1. Правила ведения речи. Основные этикетные формулы русского языка 98
Темя 2. Функционирование этикетных формул в процессе общения 105
Темя 3. Нормы речевого этикета в светском общении 114

РАЗДЕЛ IV

Коммуникативный аспект культуры речи

Темя 1. Коммуникативные нормы в речевом общении 125
Темя 2. Современное деловое общение 136
Темя 3. Особенности научной коммуникации 147
Темя 4. Современная публицистическая речь: виды, функции, лингвистические особенности 153
Темя 5. Культура речевого поведения в сфере повседневного общения 163
Темя 6. Культура переписки как показатель коммуникативной грамотности 172
Темя 7. Выразительность речи как показатель коммуникативной грамотности человека. Средства речевой выразительности 183
Темя 8. Коммуникативная этика и речевое мастерство учителя 192
Темя 9. Что такое интеллигентный человек? (Итоговое семинарское занятие) 199

РАЗДЕЛ V

Гуманитарная составляющая культуры языковой личности

Темя 1. Русская языковая картина мира и культура языковой личности ... 205
Темя 2. Национальная персоносфера как составляющая русской языковой картины мира и как фрагмент лексикона языковой личности 211
Темя 3. Мир Slavia orthodoxa и культура русской языковой личности 217

Тема 4. «Круг чтения» и культура языковой личности.....223
Темя 5. Принцип толерантности и культура межличностного общения... 228

РАЗДЕЛ VI

Материалы для самостоятельной работы и проверки знаний

Ляборяторные ряботы

1. Современное русское литературное произношение.....256
2. Лексика и фразеология как показатели культуры языковой личности... 260
3. Нормы употребления имен собственных.....266
4. Средства речевой выразительности..... 268

Контрольные ряботы

1. Введение. Основные проблемы культуры речи. Современное русское литературное произношение.....274
2. Лексико-фразеологические нормы русского языка.....277
3. Грамматические нормы русского языка.....281
4. Риторический анализ текста..... 284

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современная социальная ситуация настоятельно потребовала формирования лингвистической и коммуникативной компетенции человека. С одной стороны, в настоящее время в обществе преобладают публичные формы языкового общения, усиливается личностное начало в речи, при этом речь нередко выступает как показатель лингвоэтнокультурологической компетенции человека. С другой стороны, некоторые процессы, происходящие в современном русском языке (расшатывание нормы, обеднение речевых средств выразительности, «криминализация» лексической системы и др.), с наибольшей очевидностью требуют активного вмешательства специалистов-филологов в формирование модели речевого поведения общества.

В условиях, когда проблемы языка становятся в ряд с общедуховными проблемами общества, именно лингвистическое образование как высшее проявление гуманизации и гуманитаризации обучения может сформировать в человеке целую систему ценных личностных качеств: культуру мышления, речи, поведения. Необходимая человеку любой профессии лингвистическая компетенция дает возможность полнее реализовать себя, развить способности в избранной специальности.

Этой цели служит утвержденный в новых государственных учебных стандартах для всех специальностей курс «Русский язык и культура речи». Настоящее пособие представляет собой разработку важнейших теоретических проблем этого курса и практические рекомендации по улучшению речевой культуры студентов.

Цель пособия - формирование современной языковой личности, повышение общей речевой культуры студентов, совершенствование навыков владения нормами устной и письменной речи.

Авторы пособия, опираясь на мысль П. Сопера о том, что «речь - это человек в целом», полагают, что развитие речевых умений должно основываться на воспитании общей культуры человека и должно быть связано с формированием норм его общественного поведения в целом. Таким образом, предлагаемое пособие учитывает интегративный характер дисциплины «Русский язык и культура речи» и сочетает собственно лингвистические аспекты обучения (нормативный и коммуникативный) с культурологическим и этическим направлениями в подготовке студентов.

Именно такой подход необходим для формирования языковой личности, которая, как отмечает Ю.Н. Караулов, начинается по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы, и задачи совершенствования речевой культуры напрямую связаны с установлением «иерархии смыслов и ценностей» в картине мира человека, в его тезаурусе.

Антропоцентрические устремления современной лингвистики позволяют провозгласить основной целью обучения языку формирование языковой личности не просто овладевшей языком, но и усвоившей нравы, обычаи, культуру - словом, менталитет народа - носителя языка. Такой подход предполагает широкое понимание языка как достояния духовного богатства народа, объединенной духовной энергии народа (В. Гумбольдт), «культурно-исторической среды, формирующей языковую личность» (И. Сулима). Пример такого подхода к лингвистическому образованию студентов наиболее ярко представлен в разделе «Гуманитарная составляющая культуры языковой личности», который направлен на то, чтобы во всей полноте продемонстрировать мысль В.И. Вернадского о том, что именно язык играет значительную роль в создании новой формы биохимической энергии, «энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры». Кроме того, именно гуманитарное знание, занимающее все более значительное место в системе подготовки специалистов любого профиля, «позволяет человеку понять себя и других, наладить взаимодействие с другими людьми, от чего в конечном счете зависит успех практически любой профессиональной деятельности» (В.А. Козырев, В.Д. Черняк).

В свою очередь, переживания, эмоции, которые несут язык, литература, активно развивающие созидательное воображение, поддерживают единство образования, при этом образование приобретает новое содержание, сохраняя свое принципиальное назначение, ибо, по словам Д.С. Лихачева, «каждый культурный человек должен быть хотя бы немного филологом, этого требует культура».

ВВЕДЕНИЕ

КУЛЬТУРА РЕЧИ И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Антропологический подход к языку, формирующийся в лингвистических исследованиях последних лет и связанный с глобальными изменениями в современном языкознании, выдвинул на первый план проблему «язык и личность», так как «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю - к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов 1987, с. 7]. Идея антропоцентричности пронизывает все аспекты языка и находит отражение во всех разделах науки о нем. Существенной методологической перестройке подвергается и современная концепция культуры речи.

Как известно, термин «культура речи» имеет несколько значений: 1) совокупность качеств идеальной речи; 2) уровень речевых умений и способностей человека; 3) наименование научной и учебной дисциплины. До настоящего времени в теоретических трудах по культуре речи развивалось преимущественно направление, связанное с разработкой критериев образцовой речи и описанием речевого эталона. Современные взгляды на язык предпочитают изменение акцента культурно-речевых исследований в сторону изучения феномена языковой личности, уровня ее речевых способностей и проблемы их совершенствования. Как замечает Д.С.Лихачев, сегодня надо писать «не о русском языке вообще, а о том, как этим языком пользуется тот или иной человек» [Русская риторика 1996, с. 552]. К описанию языковой личности в разное время обращались В.В.Виноградов, Р.А. Будагов, Д.С. Лихачев, А.К. Михальская, Ю.Н. Караулов, И.А. Стернин, а также авторы многочисленных научно-популярных трудов по культуре речи. Наиболее подробное исследование представляет собой монография Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность», в которой объект описания рассматривается как сложная структура, складывающаяся из трех уровней: вербального, или лексикона в широком смысле, связанного с тем запасом слов и типовых грамматических конструкций, которыми пользуется человек; когнитивного, или тезауруса, обнаруживающего систему знаний человека о мире, его индивидуальную «картину мира»; мотивационного, или «уровня деятельностно-коммуникативных потребностей», отражающего

прагматикон личности, т.е. систему ее целей, мотивов, установок и интенциональностей [Караулов 1987, с. 238].

Речевое поведение человека, его умение пользоваться языком определяются, таким образом, не только запасом слов и фондом грамматических знаний, но и общим культурным уровнем личности, ее психологическими качествами. Следовательно, «языковой паспорт человека», составляющий, по мнению И.А. Стернина, основу культуры речи, раскрывает степень коммуникативной грамотности личности более полно, чем кажется на первый взгляд, так как он связан со всеми тремя уровнями языковой компетентности. Та информация о говорящем, которую мы получаем из его речи, может обнаруживать не только положительные качества личности, но и то негативное, что человек, возможно, и не хотел бы делать достоянием окружающих. «Языковой паспорт очень трудно скрыть, он проявляется помимо желания владельца - стоит тому раскрыть рот, как о нем уже начинают составлять впечатление: интеллигентный он или нет, культурный или нет, можно доверять ему или нет» [Стернин 1997, с. 12].

Ориентация на языковую личность предполагает в теоретическом плане изменения общей концепции культуры речи, а в лингводидактическом - определяет программу совершенствования речевых способностей человека.

По определению А.К. Михальской, культурно-речевой идеал «отражает парадигму того типа культуры, сквозь призму которой он преломляется, фиксирует собой систему ее ценностей» [Михальская 1990, с. 56]. Принятое в нашем обществе традиционное понимание культуры речи при всей своей ценности и значимости было ориентировано на «тот тип культуры, который человечеством уже преодолевается и который основан на монологическом восприятии мира и монологической речи о нем» [Михальская 1990, с. 51]. Современные общественные реалии - быстрая смена идеалов, новизна жизненно важных проблем и множество точек зрения на них - прогнозируют становление культуры нового типа, основанной на диалогическом принципе взаимодействия мира и человека и восстанавливающей утраченные нормы их отношений. Эти обстоятельства определяют и основные черты современной концепции культуры речи, в соответствии с которой культурная речь понимается уже не только как речь правильная и коммуникативно целесообразная, но и как речь, содержащая «намек на породившую ее культурную традицию, утверждение ценности этой традиции, подтверждение ее непрерывности» [Михальская 1990, с. 56].

Таким образом, культура речи предполагает связь не только с вербальным планом общения, но и опирается на всю систему речевого поведения, вбирающую в себя языковые и экстралингвистические, или общекультурные факторы. Результатом общения при этом должен быть не только успешный обмен информацией, но и достижение взаимопонимания, приносящего радость участникам коммуникации, рождающего ощущение гармонии мира. В таком «гармонизирующем диалоге» эстетическая функция речи занимает отнюдь не второстепенное место по сравнению с функцией сообщения.

Эстетика подлинно культурного слова не сводится к таким его качествам, как экспрессивность и образность, она включает и совесть, и нравственный климат русского народа, и его историческую память, активно введенную в современность [Лихачев 1995, с. 159].

Как отмечал Л.В. Щерба, «литературный язык, которым мы пользуемся, - это подлинно драгоценнейшее наследие, полученное нами от предшествующих поколений, драгоценнейшее, ибо оно дает нам возможность выражать свои мысли и чувства и понимать их не только у наших современников, но и у великих людей минувших времен» [Цит. по: Введенская 2001, с. 400].

В культурном сознании русского народа традиционно сложилось уважительное отношение к языку и к искусству владения словом. Именно эстетические качества речи и преклонение, перед талантом красноречия подчеркивал известный философ А.Ф. Лосев: «Слова всегда были для меня глубоким, страстным, завораживающе-мудрым и талантливым делом. Как мало людей, которые любят и умеют говорить! И как я искал, как я любил, боготворил этих людей! Боже мой, что за чудесный дар - уметь говорить и уметь слушать, когда говорят!» [Цит. по: Михальская 1990, с. 16].

Единство всех сторон языковой личности, ее целостный, хотя и сложно организованный, характер должны учитываться и в лингводидактическом плане при организации работы по совершенствованию культурно-речевых умений. Воспитание подлинно культурной речи в настоящее время уже не может ограничиваться только результатами словесного выражения мысли, даже если иметь в виду не только правильность, но и искусство речи. Как отмечает Ю.Н. Караулов, «интеллектуальные свойства человека не наблюдаемы на уровне ординарной языковой семантики. ...Языковая личность начинается по ту сторону обыденного языка, когда в игру вступают интеллектуальные силы, и первый уровень ее изучения - выявление, установление иерархии смыслов и ценностей в ее картине мира» [Караулов 1987, с. 36].

Таким образом, процесс формирования культурно-речевых способностей личности предполагает не только обогащение лексикона и соблюдение норм грамматики, но и расширение тезауруса, и коррекцию ее коммуникативных потребностей, движущих ею мотивов и целей в соответствии с принятыми в обществе нравственными нормами и духовными идеалами.

Как отмечал Г.О. Винокур, «сами по себе лингвистические знания не могут воспитать лингвистического вкуса и лингвистической дисциплины, если они не предваряются общей культурностью говорящего. Культурность в общем смысле этого слова и является необходимым предварительным условием сознательной любви к языку» [Цит. по: Введенская 2001, с. 400].

Между тем изучение современной культурно-речевой ситуации в обществе обнаруживает весьма низкий уровень коммуникативной грамотности. Особенно это касается речи молодежи. Наблюдения над речью молодых людей показывают, что ее качество во многом определяется состоянием русского языка в обществе, а следовательно, отражает все

негативные тенденции, проявившиеся в использовании языка в последние годы. Так, в лексиконе студентов обнаруживается ослабление литературно-языковой нормы, отсутствие четких границ употребления книжной и разговорной лексики, расширение сферы использования жаргонных слов и выражений, изобилие англицизмов.

Занятия по культуре речи, проведенные на различных факультетах ЛГПУ, показали, что студенты плохо знакомы с фондом книжной лексики. Например, ошибочно было определено лексическое значение таких слов, как *адекватный, лапидарный, тривиальный, безапелляционный, меркантильный, лояльный, щепетильный, эпистолярный, альтруизм, инфантильный* и т.п. Многие слова, к тому же, были написаны с орфографическими ошибками.

Ответы на задание сопоставить значения слов, характеризующих речевую способность человека, продемонстрировали слабое умение воспринимать коннотативные компоненты в семантике слова. Так, студенты не почувствовали мелиоративной и пейоративной оценки в словах *красноречивый* и *краснобай* и противопоставленности их по этому признаку. Одинаково были истолкованы значения слов *красноречивый* и *велеречивый* как «умеющий правильно и красиво говорить». Негативный, иронический оттенок в современном употреблении слова *велеречивый* обычно отмечаемый словарями, студенты не восприняли.

Весьма своеобразно функционируют в речи студентов иноязычные заимствования и прежде всего, многочисленные англицизмы. Они как бы адаптируются к новым условиям, русифицируются и выступают основой для формирования молодежного сленга. Некоторые черты такой русификации отмечает Э.М. Береговская в статье «Молодежный сленг: формирование и функционирование». Это, во-первых, словоизменение по законам русской грамматической системы: *перентсы* - родители, *на стриту* - на улице, *лукни* - посмотри, *спишет* - разговаривает и т.п.; во-вторых, это создание вокруг заимствованного слова гнезда однокоренных образований с типично русскими аффиксами: *оттянуться* - *оттяг* (наслаждение), *прикольный* (забавный) - *прикол, прикольщик, приколоться, прикольно*; в-третьих, это использование антономазии, например, *левисы* или *луисы* - джинсы. Разумеется, такие заимствования не обогащают лексикон молодого человека, а, скорее, засоряют его, свидетельствуют о признаках оскудения речи, о потере ее чистоты.

О сужении лексического запаса говорят и такие характерные для молодежного сленга процессы, как развитие полисемии у некоторых жаргонных слов; например, *кинуть* означает: 1) украсть что-либо; 2) смошенничать; 3) обмануть, не сдержать слова; слово *ништяк* также имеет несколько смысловых вариантов - все в порядке, хорошо, неважно, неплохо, великолепно, пожалуйста, ладно, договорились. К подобным же явлениям можно отнести метафорическую замену общенародного слова жаргонным: *киски* - узкие темные очки, *обезьянник* - помещение для дискотеки или место для задержанных в милиции, *колеса* - таблетки и т.п., а также заимствование блатных арготизмов, которые расширяют сферу своего распространения в

силу легализации криминальных сторон жизни общества, например, *беспредел* - полная свобода, разгул; *клево* - хорошо, *замочить* - убить, *ксивник* - пакет или портфель с документами, *феиъка* - бисерный браслет с именем владельца и т.п. [Береговская 1996].

Неофициальная речь студентов характеризуется размытостью границ между литературным словоупотреблением и просторечием, обилием стилистически сниженных слов. Примером подобной «свободы» обращения со словом может служить невольно услышанный в автобусе разговор двух первокурсниц о своих преподавателях, один из которых был охарактеризован как «пожилой мужик», а другая - как «тетка, которая очень быстро говорит, так и шарашит скороговоркой». При этом ни одна из девушек, естественно, не подумала, что такой диалог характеризует не столько преподавателей, сколько их самих, ибо сказать «мужик» даже о незнакомом человеке, пусть неопрятном и неприятном на вид, а тем более о своем преподавателе - это уже «снизить незримую, но вполне ощутимую планку своей речи, своей культуры, своей личности» [Харченко 1999, с. 97]. Особо следует сказать о такой отрицательно характеризующей речь студентов черте, как неоправданное использование грубопросторечной лексики и даже непечатных выражений. Это особая разновидность жаргона получила очень точное название - *стеб* от диалектного глагола *стебать* - «хлестать, стегать, бить плеткой, кнутом». Опасность сквернословия, языкового ерничества, получившего поистине тотальное распространение, состоит не только в том, что «вседозволенность речи оборачивается болезнью интеллекта, бедой искаженного сознания» [Харченко 1999, с. 97], но и в том, что оно разрушает моральные нормы, снижает уровень нравственной культуры общества.

Подобно тому, как сигаретный дым опасен не только для самих курящих, но и для окружающих, так и ругательства, скверные слова, даже не произносимые нами, но слышимые, незаметно и глубоко проникают в наше подсознание и приносят свой непоправимый вред, нивелируя в человеке чувство стыда за свои слова и поступки. А ведь, по верному замечанию В.К. Харченко, «стыд - одно из самых тонких, деликатных и вместе с тем

Те характеристики речи студентов, которые были перечислены, касаются лишь первого, вербального уровня в структуре языковой личности. Однако они, бесспорно, являются сигналами неблагополучия во внутреннем мире человека, признаками его низкой духовной культуры, так как внешняя форма речи, словесное выражение мысли отражает степень развития его интеллектуальных и нравственных качеств.

Подобно тому, как язык народа является показателем его культуры, так и язык отдельного человека можно рассматривать как показатель его культурного уровня. Если судить по речи, то общий кругозор студентов, их тезаурус крайне беден и нуждается в коррекции. А между тем русский язык предоставляет говорящему на нем поистине неограниченные возможности для интеллектуального и духовного развития, поскольку он является, по словам Д.С. Лихачева, богатейшим выразителем русской и мировой культуры [Лихачев 1993, с. 9].

Среди неисчерпаемых ресурсов русского языка особенно важными для духовного развития личности предоставляются те единицы, которые обладают национально-культурной спецификой, «генетической памятью», что противостоит уничтожающей силе времени и устанавливает живую связь между прошлым и настоящим. Это, прежде всего, словарный состав языка, его фразеологические ресурсы, запас крылатых слов, пословиц и поговорок, справедливо называемых культуроносными ресурсами речи.

Конечно, смысловой объем слов и фразеологизмов по-разному воспринимается и осваивается людьми, так как «у каждого человека есть свой индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков, которыми и определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений, а иногда, впрочем, и их бедность, однозначность» [Лихачев 1993, с. 9]. Замечено, что человек, имеющий небогатый словарный запас и способный воспринимать только ядро ассоциативного поля слова, как правило, редко использует в своей речи фразеологизмы, смысл которых основан на метафоризации, богатстве ассоциаций и историко-культурных параллелей.

Нечасто встречаются фраземы и в речи студентов. В случаях же, когда возникает необходимость объяснить значение фразеологизма, восприятие его смыслового объема оказывается обедненным. Так, выражение ***строить дом на песке*** было истолковано буквально, как «строить дом на зыбкой почве, что приведет к его разрушению», то есть студент не почувствовал идиоматичности выражения, положенного в основу его значения механизма метафоризации - «основываться на очень шатких, ненадежных данных. О планах, расчетах».

Сужению смыслового объема подвергается в ответах студентов и фразеологизм ***двуликий Янус***, содержание которого было сведено к истолкованию легенды-справки о происхождении выражения и его первоначальном смысле: «Янус - это бог времени, у которого было два лица: старое, обращенное к прошлому, и молодое, смотрящее в будущее». Указание на современное значение - «двуличный человек» - в большинстве ответов отсутствует.

В толковании фразеологизмов библейского происхождения сужение смысла объясняется отсутствием необходимых историко-культурных реминисценций, экспрессивных и образных ассоциаций. Так, выражение ***Да минует меня чаша сия!*** получило такое объяснение: «пусть не случится со мной что-нибудь плохое», и только три студента из группы отметили библейское происхождение изречения. Библеизм ***обетованная земля*** был истолкован как «земля, где царит изобилие»; тот факт, что выражение восходит к библейскому «обещанная земля», т.е. Палестина - земля, которую Бог обещал евреям, выводя их из египетского плена, был отмечен только одной студенткой.

Отношение к библеизмам, характер их использования в речи является одним из важных показателей общей культуры человека, так как библейские выражения не только обладают образностью и сильной экспрессией, но «их внутренняя форма направлена на воссоздание системы связей, способствующей возникновению в сознании ряда ассоциативных параллелей» [Попова 1995, с. 52] с текстами Священного писания или с литературными произведениями, основанными на их трансформации.

Отсутствие историко-культурных параллелей при употреблении библеизмов в речи современного молодого поколения Д.С. Лихачев объясняет последствиями тех утрат, которые понес русский язык после отмены изучения церковнославянского языка и богослужебных текстов. «Постоянное обращение к молитвам, богослужебным текстам, и особенно к Псалтыри, к текстам на церковнославянском языке, - пишет Д.С. Лихачев, - на протяжении тысячелетия служило важнейшим источником обогащения концептосферы русского языка. Церковнославянские слова, выражения и формы слов служили не только расширению русского литературного языка и просторечия, но и вносили оценочный элемент в мышление» [Лихачев 1993, с. 9]. Изъятие на долгие годы из культурного обихода русского человека Библии и богослужебных текстов существенно обеднило восприятие содержания библейских изречений, которые для современных носителей языка оказались лишенными своего богатого ассоциативного ореола и библейского подтекста.

Расширение культурного кругозора студентов средствами языка невозможно без обращения к крылатым выражениям литературного происхождения. Умение свободно оперировать известными цитатами из классических произведений столь же ярко демонстрирует филологическую эрудицию студента, как неумение цитировать обнаруживает отсутствие элементарной начитанности.

По определению Ю.Н. Караулова, произведения литературной классики составляют набор так называемых «прецедентных текстов», то есть таких, которые широко известны кругу людей, значимых для той или иной личности в познавательном, этическом и эстетическом отношении и обращение к которым неоднократно возобновляется в процессе интеллектуального и нравственного формирования личности.

Совокупность произведений русской классической литературы создает концептосферу русской культуры, поэтому «знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от существующей культуры» [Караулов 1987, с. 216].

Разумеется, каждый человек по-разному определяет для себя круг прецедентных текстов, и чем богаче духовные запросы человека, тем этот список шире. Если принять за минимальный набор культурно значимых прецедентных текстов перечень произведений, входящих в программу средней школы, то окажется, что для многих выпускников школы и этот список слишком широк. Сегодня неудивительно встретить среди студентов филологического факультета молодых людей, не прочитавших «Войну и мир» Л.Н. Толстого, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «Мастера и Маргариту» М.А. Булгакова. Поэтому многие первокурсники, отвечая на вопрос, какие произведения дали жизнь крылатым выражениям *исторический человек*, *легкость в мыслях необыкновенная*, *как не порадеть родному человечку*, ошибочно определили источник их происхождения. Выражение *исторический человек* было истолковано буквально, как «человек, оставивший свое имя и дела в истории», отнесено к Петру I и приписано А.Н. Толстому. То же буквальное истолкование получили и другие выражения, авторство же их не было определено.

Невосприимчивость к культурному контексту, присутствующему в крылатых выражениях литературного происхождения, и неумение целесообразно их использовать - тревожный симптом, так как показывает не только отторженность человека от национальной гуманитарной культуры, но и невысокий уровень владения языком. Цитация, в том числе способность оперировать литературными афоризмами, всегда считалась излюбленным средством выразительности, показателем высокого искусства речи, поскольку присутствие «чужого слова», как замечает Е.А. Земская, придает высказыванию резкую экспрессивность, «обостряет диалогичность текста, повышает момент игры, служит порождением подтекста» [Земская 1996, с. 23]. Говоря о необходимости опоры на широкий контекст русской духовной культуры в учебно-воспитательной работе со студентами, следует особенно подчеркнуть важность обращения к отечественной риторической традиции, без которой невозможно построение современной культурно-речевой парадигмы. Внимание к русскому риторическому наследию приобретает сегодня, по мнению А.К. Михальской, особую методологическую ценность, так как современная общественная ситуация настойчиво требует возрождения тех этических, нравственных категорий, которые всегда были присущи русскому риторическому идеалу.

Дар красноречия всегда занимал на Руси одно из первых мест в иерархии человеческих добродетелей. Требования к речевому поведению основывались на таких качествах, как кротость, скромность, смирение, умеренность; важнейшие риторические принципы, сформулированные в руководствах по красноречию и памятниках древнерусской литературы,

требовали немногословия, спокойствия, искренности, благожелательности, ритмической мерности, отказа от крика, клеветы, сплетни, осуждения ближнего. Так, в «Поучении Владимира Мономаха» находим пожелание монашеству «иметь душу чистую и непорочную, тело худое, беседу кроткую, не свирепствовать словом, не хулить в беседе...» [Михальская 1996, с. 395].

Как видим, следование русской культурно-речевой традиции предполагает не только высокие требования к нравственному содержанию речи, но и к ее звучанию, интонационно-ритмическому рисунку. Хорошая речь должна быть «нетороплива, внушительна, исполнена достоинства и проникнута уважением и к слушателю, и к предмету речи» [Михальская 1996, с. 400]. Тональность общения - задушевная, глубоко интимная. Речь строится и исполняется как прямое обращение «одной души к другой»... Вместе с тем принципиально исключается любое проявление фамильярности, всякого «нарушения личностных границ» как говорящего, так и слушателя, всего, что «угрожает суверенитету участников общения» [Михальская 1996, с. 400].

Как не хватает этих черт современному общению! Утрата риторического идеала, разрыв с исконной русской речевой традицией привели к тому, что в общении возобладали черты речевой агрессии: повышенная громкость, слишком быстрый темп речи, неровный интонационный рисунок, крикливость. Такая речь даже при ее правильной словесной и грамматической организации отрицательно действует на окружающих, способствует возникновению стрессовых ситуаций. Особенно страшно проявление речевого давления на слушающих в речи учителя. Достаточно вспомнить героиню чеховской повести «Учитель словесности» Лидию, которая, даже читая обычный диктант, буквально вколачивает в сознание учеников слова басни Крылова «Вороне где-то бог послал кусочек сыру», или учительницу химии Евдокию Матвеевну Гирину из повести Ю. Полякова «Работа над ошибками», которая не говорит с учениками, а «голосит в лучших рыночных традициях».

По мнению психологов, речевая агрессия часто приводит к агрессии физической, поэтому отклонения от норм общественного поведения, рост преступности среди подростков во многом объясняются тем, что современное поколение школьников растет в атмосфере речевой агрессии, которая проникает во все сферы их жизни - в семью, на улицу, в школу.

Знакомство с отечественной риторической традицией свидетельствует, что подлинная культура речи всегда считалась на Руси несовместимой с речевой агрессией. Красота речи для русского человека всегда была категорией не столько внешней, сколько внутренней и определялась не только совершенством словесной формы, но и нравственностью содержания высказывания. Это требование к образцовой речи всегда поддерживалось лучшими ораторами и соблюдается до наших дней. Так, известный исследователь ораторской речи ***Я.*** Толмачев, определяя свои требования

к публичному выступлению, пишет: «Никто не может быть красноречивым, не быв добродетельным. Красноречие есть голос внутреннего совершенства».

Великий дар владения словом должен служить добру, объединять людей, что особенно важно в наше время, когда само существование человечества зависит от возможности найти общий язык. Особая ответственность за судьбу русского языка, за сохранение мира и согласия в обществе, за воспитание поколения русских людей, которым не будет грозить отторженность от национальной культуры, возлагается на филологов - ученых, преподавателей вузов, учителей школ, словом, на тех людей, которые «сохраняют по сей день черты риторического идеала …, отличавшие некогда у нас речь культурных людей вообще и служившие в совокупности знаком их статуса как носителей отечественной культуры» [Михальская 1992, с. 64]. Сегодня такие люди редки, но только они могут реально изменить к лучшему уровень культуры речи в обществе.

ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЛИЧНОСТЕЙ

Современные исследователи считают, что термин «культура речи» должен охватывать немалое число своих, речевых требований, вытекающих из личностных качеств говорящих, общающихся людей, — не языковых, а кинетических, интонационных и прочих средств дискурса. Нельзя рассматривать и оценивать культуру речи вне дискурса, без учета говорящей личности, других участников диалога, всей ситуации [Львов 2004, с. 36]. С этой точки зрения представляется необходимым рассмотреть типологии языковых личностей (ЯЛ), представленные в исследованиях современных лингвистов.

Определённые типы ЯЛ могут быть выделены на разных основаниях. Так, В.И. Карасик предлагает следующую классификацию языковых личностей.

С позиций этнокультурной лингвистики выделяются типы носителей базовой и маргинальной культур для соответствующего общества. Здесь действует оппозиция «свой - чужой». В условиях межкультурного общения релевантным оказывается дифференциация чужих по признаку реальности, естественности общения. Условно можно разграничить следующие типы ЯЛ:

1) человек, для которого общение на родном языке является естественным в его коммуникативной среде;

2) человек, для которого естественным является общение на чужом языке в его коммуникативной среде (здесь мы говорим о ксенолекте, то есть той разновидности языка, которой пользуются, например, эмигранты, либо люди, длительно живущие в чужой стране, либо люди, пользующиеся языком международного общения в целях естественной коммуникации);

3) человек, который говорит на чужом языке с учебными целями, не относящимися к характеристикам естественной среды общения.

Заслуживает внимания социологическая типология ЯЛ. Это и социальные типы героев, злодеев, клоунов, жертв и проч. (по О. Клаппу), и функциональные типы персонажей волшебной сказки: герои, вредители, дарители, посредники (по В.Я. Проппу). ЯЛ в социолингвистическом аспекте

моделируется с позиций либо заданного социального типа, либо определённых знаков, рассматриваемых как индикаторы статуса или роли. Одним из возможных подходов к изучению языковой личности может быть выделение релевантных признаков модельной личности, то есть типичного представителя определённой этносоциальной группы, узнаваемого по специфическим характеристикам вербального и невербального поведения и выводимой ценностной ориентации. Например, это русский интеллигент, английский аристократ, немецкий офицер. Модельная личность представляет собой прототипный образ, границы которого весьма вариативны. Модельная личность представляет собой стереотип поведения, который оказывает существенное воздействие на культуру в целом и служит своеобразным символом данной культуры для представителей других этнокультур.

Представители саратовской лингвистической школы противопоставляют также абстрактную и конкретную языковые личности, понимая под последней реального носителя языка. Говоря о конкретной языковой личности, имеют в виду идиолект как известных мастеров слова, так и рядовых граждан. В.П. Нерознак, рассматривая частную человеческую личность, выделяет два основных её типа:

1) стандартную языковую личность, отражающую усреднённую литературно обработанную норму языка;

2) нестандартную языковую личность, которая объединяет в себе «верхи» и «низы» культуры языка. К «верхам» культуры исследователь относит писателей, мастеров художественной речи. Рассматривается креативная языковая личность в её двух ипостасях - «архаисты» и «новаторы». «Низы» культуры объединяют носителей, производителей и пользователей маргинальной языковой культуры (антикультуры). Показателем принадлежности говорящего к языковым маргиналам автор считает ненормированную лексику - арго, сленг, жаргон и ненормативные слова и выражения.

Возможно строение типологии ЯЛ на основании лингвистически релевантных личностных индексов. Известно, что социолингвистические исследования обычно базируются на особых знаках, которые дают возможность чётко противопоставить те или иные социальные группы. Особенность этих знаков заключается в том, что они, с одной стороны, проявляются в речи достаточно часто и помимо человеческой воли, а с другой - оказываются ограниченными количественно. Так, для говорящих на русском языке это фонетические ошибки в словах с суффиксом ***-изм,*** произнесение [у] фрикативного вместо [г] взрывного, нарушение норм ударения в некоторых словах, образование ненормативных форм множественного числа.

ЯЛ представляет собой многомерное образование. Типы ЯЛ выделяются в зависимости от подхода к предмету изучения, который осуществляется с позиций либо личности (этнокультурологические, социологические и психологические типы личностей), либо языка (типы речевой культуры, языковой нормы).

С позиций языка можно построить также модель словарной личности, то есть носителя представлений, стереотипов и норм, закреплённых в значениях слов, толкуемых в словарях [Карасик 2004, с. 10-22]. Есть и другие мнения. Так, О.Б. Сиротинина отмечает следующее: «Термин «языковая личность» используется и для описания языковой личности конкретного человек, и для описания обобщённых характеристик, объединяющих какие-то группы людей: языковая личность холерика или меланхолика, молодых или пожилых, образованных или малообразованных людей и т.д. Могут быть выделены языковые личности и по профессиональному признаку (языковая личность врача, писателя, журналиста, учёного и т.д.) [Сиротинина 1998, с. 3]. В последние годы появились исследования, в частности, работы О.Б. Сиротининой «Социолингвистический фактор в становлении языковой личности» и Т.В. Кочетковой «Языковая личность носителя элитарной речевой культуры (социолингвистический аспект)», выделяющие языковую личность по типу речевой культуры, носителем которой она является. Т.В. Кочеткова пишет: «Очевидно, что понятие «языковая личность» может изучаться в двух направлениях: языковая личность носителя определённого ***типа*** речевой культуры и языковая личность отдельно взятого человека» [Кочеткова 1998, с. 20]. Речевая культура, в свою очередь, - это «степень приближения языкового сознания индивидуума к идеальной полноте языкового богатства в том или ином виде языка» [Карасик 2004, с. 13]. Исследователи выделяют языковую личность носителя элитарного, среднелитературного, литературно-разговорного, фамильярно-разговорного, просторечного, жаргонизирующего, народно-речевого типов речевой культуры. Факторы формирования как элитарного, так и неэлитарных типов культуры - это семья, среда, школа, профессия. Важнейшим же фактором является характер прецедентных текстов, на которые ориентируется индивид как на образцовые в использовании языка [Кочеткова 1998, с. 23].

Рассмотрим языковую личность носителя элитарного типа речевой культуры. «Элитарная речевая культура - явление далеко не массовое, скорее редкое. Но именно она определяет культурный потенциал нации. Носитель элитарной речевой культуры является самым высоким типом ЯЛ, наиболее полно и творчески владеющим всеми богатствами родного языка [Кочеткова 1998, с. 21-22].

Элитарный тип речевой культуры предполагает взаимодействие между многими физиологическими, психологическими и культурологическими категориями.

У носителя элитарной языковой культуры всегда наблюдается самый высокий уровень языковой компетенции, то есть достаточно хорошее знание родного языка и самый высокий уровень употребления, то есть реального активного использования языка в многочисленных и разнообразных конкретных ситуациях общения [Кочеткова 1998, с. 22]. Ему присущи такие ценности, как уважение к людям, закону, порядку, делу, профессии, то есть сильно развитое чувство всеобщего уважения и социальной ответственности.

Такая личность часто ставит знак равенства между выбранной профессией и любимым делом [Там же, с. 26].

К сожалению, носителей элитарного типа ЯЛ довольно мало. Основная масса говорящих - носители среднелитературного типа речевой культуры. Этот тип речевой культуры характеризуется следующими признаками:

носители среднелитературной речевой культуры не владеют всей системой функциональных стилей русского литературного языка, а лишь двумя (иногда тремя) функциональными стилями; один из них всегда связан со сферой бытового общения, другой - со сферой профессиональной деятельности;

недостаточный уровень языковой и речевой компетенции, самоконтроля, а также отсутствие привычки всегда сомневаться и проверять свои знания приводят к систематическим нарушениям в речи носителей этого типа культуры ортологических норм и фактическим ошибкам; для носителей этого типа культуры прецедентными текстами являются тексты СМИ и так называемая «второсортная литература»;

недостаточный уровень общей культуры часто приводит к неуместному употреблению в речи терминов и иноязычных слов, сниженной и даже бранной лексики; иногда стремление быть нестандартным, проявить свои знания нередко приводит носителей среднелитературной речевой культуры к излишней вычурности; одним из самых важных признаков этого типа речевой культуры является несоблюдение и нарушение элементарных этических норм речи: нарушение этикетных правил, категоричность в оценках, неправильная тональность в процессе общения, проявление неуважения к собеседнику и т.п.

Но стоит заметить, что носитель среднелитературной речевой культуры может дать если не образцы, то примеры хорошей речи при использовании той функционально-стилевой разновидности, с которой связана его профессиональная деятельность. Так, преподаватель вуза владеет научным стилем, журналист - публицистическим и т.д. [Хорошая речь 2001, с. 228].

Также достаточно распространенные типы речевой культуры - это литературно-разговорный, фамильярно-разговорный и жаргонизирующий типы. «Эти типы характерны именно для людей молодых (в какой-то степени как своеобразная детская болезнь): молодые легче вступают между собой в неформальные отношения, переходят или даже сразу обращаются друг к другу на «ты», по домашним именам даже в официальной обстановке, гораздо шире используют жаргонные словечки, стремятся подражать западному образу жизни и типу общения. В результате в речи молодых легко распространяются и становятся модными принципы фамильярного общения даже в официальной обстановке, то есть фамильярно-разговорный тип речевой культуры, а мода на жаргонные словечки в современных СМИ способствует укреплению и жаргонизирующего типа речевой культуры. Именно молодые, ещё не имеющие прочных навыков определённого типа речевой культуры, легче поддаются «дурному влиянию», будь то влияние улицы или влияние СМИ» [Сиротинина 1998, с. 6]. «Особенно страшно, что

современные СМИ, и прежде всего современное телевидение, формируют неэлитарный тип речевой культуры в самом начале становления языковой личности - у детей. Ещё только овладевая системой русского языка, они не способны отгородиться от явно нерусского ни в используемой особенно часто в рекламе иностранной лексики, ни в безграмотных рекламных переводах, тем более от ненормативного русского. < ... > Сниженная разговорная, просторечная и жаргонная лексика, которую ребёнок ежедневно слышит с экрана телевизора, никак не способствует выработке у него в сознании ограничений на использование такой лексики. < ... > Надеяться на то, что формирующиеся языковые личности переболеют фамильярно-разговорным и жаргонизирующим типами речевой культуры, а потом перейдут на элитарный, не приходится. В лучшем случае вырастут языковые личности со среднелитературным типом речевой культуры, но, вероятнее всего, определяющим для русской речевой культуры может стать в недалёком будущем даже не среднелитературный, а в лучшем случае литературно-разговорный тип» [Сиротинина 1998, с. 7].

Неутешительный прогноз исследователя подтверждается словами В.И.Карасика, рассуждающего о модельной личности: «Какие модельные личности выделяются в современной России? Список этих социальных типов открыт, но представляется, что приоритетные позиции в этом списке занимают «Братан», «Новый русский» и «Телевизионный ведущий» [Карасик 2004, с. 12].

Литература

Березовская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания. - 1996. - № 3.

Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Катаева Е.Ю. Русский язык и культура речи. Учебное пособие для вузов. - Ростов н/Д., 2001.

Земская Е.А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Вопросы языкознания. - 1996. - № 3.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - М., 2004.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М., 1987.

Кочеткова Т.В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры (социолингвистический аспект) // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. - Волгоград, 1998.

Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. - Т. 52. - 1993. - № 1.

Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. - М., 1995.

Львов М.Р. Языковая норма и культура речи // РЯШ - 2006. - №4.

Михальская А.К. К современной концепции культуры речи // Филологические науки. - 1990. - № 5.

Михальская А.К. Основы риторики. Мысль и слово. - М., 1996.

Михальская А.К. Пути развития отечественной риторики: утрата и поиски речевого идеала// Филологические науки. - 1992. - № 3.